



ФІЛОСОФСЬКІ ПРОБЛЕМИ НАУКИ І ТЕХНІКИ

УДК 172

М.В. СМОЛЯГА, канд. филос. наук, доц., НТУ «ХПИ», Харьков
Г.Г. СТАРИКОВА, канд. филос. наук, доц., ХНУРЭ, Харьков

ГУМАНИТАРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

У статті аналізується проблема гуманітарних складників сучасного наукового пізнання. Розглядаються особливості науки як системи знань і як специфічної форми людської діяльності. Особливу увагу приділено етичним аспектам наукової діяльності.

В статье анализируется проблема гуманитарных составляющих современного научного познания. Рассматриваются особенности науки как системы знаний и как специфической формы человеческой деятельности. Особое внимание уделяется этическим аспектам научной деятельности.

Многие проблемы современной науки связаны с необходимостью учета гуманитарной составляющей в любом человеческом, в том числе и научном знании. Данная статья посвящена анализу некоторых важных аспектов данной проблемы, в частности, взаимосвязям науки и этики.

Традиционное представление о науке во всей истории западной цивилизации всегда означало *знание* в самом совершенном смысле, знание, характеризующее истинностью или, по крайней мере, поиском истины, который сам по себе был чисто *интеллектуальным* действием. Различные парадигмы такого знания сменялись по ходу истории Запада: в античности к ним относились философия и метафизика, в Средние века – теология, в Новое время – математика и естественные науки. При этом исходная абсолютная уверенность в правильности научного знания постепенно сменялась менее жесткими характеристиками объективности, проверяемости и самокоррекции. Изначально данные требования относились исключительно к естественным наукам, однако к середине XIX века, в связи с формированием области гуманитарных наук, эти критерии были распространены и на исследования гуманитарного цикла.

Самым спорным моментом и, по сути, камнем преткновения, стал критерий объективности как весьма сомнительный при изучении специфики человеческой деятельности и ее продуктов. Этот критерий предполагает, что, с одной стороны, исследующий субъект стремится максимально устранить влияние своих личностных наклонностей на исследуемые факты, но, с другой стороны, когда исследуются факты человеческого бытия, этого субъекта невозможно свести к чистому «наблюдателю», поскольку он сам, как человек, является частью исследуемой реальности. Осознание этой трудности привело многих методологов гуманитарных наук к формулировке известного предписания, согласно которому наука должна быть свободной от ценностей (по выражению Макса Вебера). С этой точки зрения, в науке нет места для суждений о ценности, которые являются неявно подразумеваемыми и принципиально отличаются от представлений об истинности или объективности. Ясно, что самыми важными ценностями этого рода являются именно социальные, политические и моральные ценности. Поэтому кажется очевидным, что любая связь науки с этикой направлена против подлинного духа науки, поскольку подрывает требование объективности. Из области общественных и исторических наук, где оно казалось достаточно очевидным [1, с. 81], рассматриваемое предписание было распространено на всю совокупность наук, и тем самым было четко провозглашено отделение науки от этики. Однако данные рассуждения можно считать верными лишь в той мере, в какой они применяются к науке, рассматриваемой как знание, являющееся истинным и адекватно обоснованным на основании критериев эмпирической доказательности и логической непротиворечивости. В настоящее время ученые вынуждены были пересмотреть и уточнить некоторые критерии истинности, а также добавить ряд новых. К ним относятся, в частности, такие менее строгие критерии, как простота, изящество, многообразие связей с другими теориями, эвристические возможности и т.п. Некоторые исследователи считают, что эти особые «ценности» составляют «аксиологию науки», которая в силу этого оказывается «несвободной от ценностей» [2, с. 94]. Однако эти качества, по сути, являются исключительно когнитивными ценностями и поэтому они просто расширяют класс критериев обоснованности, но имеют мало общего с традиционными суждениями о ценностях.

В связи с этим возникает вопрос, правомерно ли рассматривать науку просто как систему знаний? Ведь научное знание – это не «вещь», подобно явлению природы, а продукт сложной человеческой деятельности. Говоря о науке, мы часто имеем в виду не только систему знаний, но и систему того типа человеческой деятельности, из которой состоит «занятие наукой». Эта деятельность частично имеет ментальный характер, однако в значительной мере (особенно в современном мире) она состоит из конкретных человеческих действий, регулируемых теми или иными, в том числе экономическими, этическими, личностными, ценностями. Очевидно, что к любой форме человеческой деятельности могут быть применимы моральные суждения, ее оценка с точки зрения этических критериев. Основываясь на этих

рассуждениях, можно сделать вывод, что в области науки этические оценки не могут касаться научных высказываний, поскольку единственным критерием их принятия является их истинность и, следовательно, не существует никаких морально незаконных или запрещенных научных истин, никакой моральный императив не может превратить ложное высказывание в истинное или, наоборот, осудить как ложные или ошибочные высказывания и теории, являющиеся научно правильными.

С другой стороны, многие исследователи данной проблемы пришли к выводу, что научная деятельность сама по себе нравственно хороша, похвальна и одобряема, если осуществляется в соответствии с подлинной природой науки, т.е. состоит в поиске истины. Однако этот вывод неполон, поскольку «добросовестное» выполнение научной работы обычно влечет за собой определенные нравственно ценные привычки. Можно предположить, что научная «деонтология» в вопросах такого рода на самом деле не релевантна отношениям науки и этики, поскольку ее правила лишь усиливают достижение специфической внутренней цели науки. Более того, этот подход неполон также и потому, что вся нравственная оценка науки, согласно этой точке зрения, зависит в целом исключительно от рассмотрения целей науки – целей, которые, по словам Агацци, характеризуют науку как «идеальный тип» человеческой деятельности [2, с. 96]. В настоящее время ситуация осложняется активным развитием и широким распространением технологии, вроде бы не являющейся наукой по определению, но теснейшим образом с ней связанной. Подлинная ситуация нашего времени характеризуется подавляющим присутствием технонауки – той неразделимой смеси науки и технологии, которая уже не позволяет игнорировать конкретные цели при этическом рассмотрении научной деятельности.

Исследование данной проблемы позволяют предположить, что современный этап развития науки может быть охарактеризован как смена парадигм – переход от традиционных нарративистских подходов к формированию когнитивно-гуманистического образа науки. В данном случае акцент делается на философско-антропологическом аспекте когнитивной, в том числе и научной, деятельности.

Список литературы: 1. Медушевская А.Н. Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания [Текст] / А.Н. Медушевская // Вопросы философии. – 2009. – № 8. – С. 70-92. 2. Агацци Э.А. Почему у науки есть и этические измерения? [Текст] / Э.А. Агацци // Вопросы философии. – 2009. – №9. – С. 93-104.

Поступила в редколлегию 06.08.2010.